

Однажды, в годовщину смерти матери Лу И, старый господин Лу впал в безумие и сломал ему правую ногу, запер в темной комнате на три дня и три ночи, пока рана не начала гноиться. Хотя позже он одумался и потратил большие деньги на лечение, Лу Второй все же остался хромым.

Возможно, это событие стало толчком для молодого Лу И, так как после выздоровления он начал проявлять невероятные способности, блистая талантами. Лу Ин, чей характер был посредственным и консервативным, не вызывал у старого Лу особого интереса, но, обнаружив ум младшего сына, он начал его активно обучать. Ради блага семьи Лу, старый господин наконец начал сдерживать себя и больше не прибегал к жестокости. Позже, когда старый Лу скончался, Лу Второй сыграл с теми, кто хотел захватить власть в лице Лу Ина, и, устроив им хорошую встряску, добился, чтобы они успокоились. Только тогда наступила настоящая спокойная жизнь.

К сожалению, это было только на поверхности.

В старости старый господин Лу страдал от параноидальной шизофрении, и Лу И, будучи его любимым ребенком, не только унаследовал его решительность и энергичность, но и превзошел его в этом, а также унаследовал психическое заболевание. Более того, в отличие от старого Лу, у которого была только одна сестра, живущая далеко, у Лу И был старший сводный брат, старше его на двадцать лет, и отец, страдающий паранойей, который временами впадал в безумие. Его одинокое детство превратило его в мрачного и жестокого человека, и если бы не его невероятная сила воли, он, вероятно, уже был бы разорван своим манией преследования.

Если говорить честно, доктор Цинь, возможно, был самым близким человеком для Лу Второго.

Возвращаясь к теме, потребность Лу Второго в физическом контакте развилась от простого желания, чтобы его погладили по голове, до крайней степени, когда он хотел, чтобы кто-то постоянно был рядом с ним, но его ужасная самодисциплина подавляла это желание, и он отталкивал всех вокруг.

Иногда доктор Цинь, глядя на родинку под его глазом, думал, что судьба такова: холодный и равнодушный, от природы склонный к паранойе. Он не мог не думать с пессимизмом, что если Лу Второй однажды потеряет контроль и покончит с собой из-за своих болезней, то, по крайней мере, он и А Ли смогут похоронить его и сжечь бумажные деньги, чтобы утешить его душу.

Однако однажды Лу И, полулежа на удобном диване, сказал доктору Циню, что встретил кошку, которую готов прикоснуться...

Доктор Цинь пришел к Лу И, как обычно, якобы для осмотра, но на самом деле Лу Второй никогда не принимал лекарства. Хотя он ничего не говорил, доктор Цинь знал, что это из-за его мании преследования: он, вероятно, считал, что лекарства отравлены.

Но кто осмелится заставить Лу Второго принимать лекарства?

Старый господин Цинь думал, что на этот раз все будет как обычно: Лу Второй будет говорить с ним загадочные вещи, они немного поспорят, а затем разойдутся по своим делам. Но на этот раз Лу И сел и начал рассказывать о своем опыте с кошкой.

Поглаживание подбородка, щипки за шею, поглаживание головы, почесывание живота — Лу Второй рассказывал все это с таким знанием дела, словно действительно ухаживал за кошкой.

Лу Второй находился в странном состоянии возбуждения, и его взъерошенные черные волосы явно выражали его эмоции.

Старый господин Цинь, смеясь, посоветовал:

— Если Второй господин любит кошек, почему бы не взять одну и не попробовать завести? Возможно, в реальности он тоже сможет принять прикосновения котенка.

Лу Второй с отвращением поморщился:

— Грязные.

Старый господин Цинь промолчал.

— Есть еще вопрос ко старому господину Циню: кошки боятся, когда другие трогают их хвосты? — Лу Второй улыбнулся загадочно.

Старый господин Цинь, сохраняя серьезное выражение лица, начал говорить на научном языке:

— Хвостовой позвонок кошки связан с конечными нервами позвоночника, а также тесно связан с кишечником и некоторыми внутренними органами. Если сильно потянуть, это может вызвать сильную боль у кошки. Кроме того, прикосновение к хвосту также стимулирует ее сенсорную нервную систему.

Лу И усмехнулся.

Старый господин Цинь кашлянул:

— Короче говоря, хвост кошки — это чувствительная зона котенка.

Лу Второй, поглаживая родинку под глазом, глубоко задумался, размышляя о чем-то.

Старый господин Цинь подумал про себя, что это конец, и сможет ли Лу Второй, проживший тридцать лет в одиночестве, понять, что он имел в виду?

Кто бы мог подумать, что Лу Второй, золотой холостяк, в юности даже не имел времени на фантазии, и кто в семье Лу мог бы дать ему сексуальное воспитание?

Доктор Цинь украдкой взглянул на область ниже пояса Лу Второго, кашлянул и подумал: «Неужели он даже не пережил настоящего подросткового возраста?»

Его украдливый взгляд был замечен Лу Вторым, который нахмурился и холодно посмотрел на него, словно защищаясь от извращенца. Доктор Цинь дернулся, и уголки его глаз тоже подергались.

Сейчас бизнес становится все сложнее, почему этот парень должен мучить его, старика?

Когда доктор Цинь вышел, А Ли ждал его снаружи.

— А Ли, твой Второй господин в последнее время с прической... — старый господин Цинь начал, но не закончил, так как А Ли уже включился.

Старый господин Цинь чувствовал, что он из кожи вон лезет, чтобы помочь пациенту, который

не хотел лечиться, и никто не знал его состояния, так что старику приходилось везде наводить справки.

А Ли почесал затылок и честно ответил:

— Второй господин в последнее время, кажется, чем-то очень доволен, сколько бы геля для волос он ни использовал, волосы все равно торчат. Я думаю... — он понизил голос, — Второй господин влюбился!

Старый господин Цинь, вспомнив о «кошке» Лу Второго, снова дернулся. В «Сянью» кошки могли быть только в трех случаях: NPC, дети или несовершеннолетние до восемнадцати лет. Каждый из этих вариантов вызывал у него головную боль.

Эх, уже на пенсии, а все еще не могу спокойно наслаждаться птицами и цветами.

Когда старый господин Цинь ушел, Лу Второй открыл дверь и, увидев А Ли, который все еще чесал затылок, нахмурился:

— Позови Чжан Цимина.

Оба были в задумчивости, но почему один выглядел так мило, а другой — таким глупым?

Когда Чжан Цимин, бросив все дела, поспешил прийти, он был ошеломлен, получив приказ Второго господина.

Книга по физиологии кошек?

Чжан Цимин хотел потереть глаза, чтобы проверить, не подменили ли Лу Второго, но у него не было магического зрения, и, кроме подозрений в подмене, он больше верил, что у Второго господина с головой что-то не так.

Лу Второй резко взглянул на него, и Чжан Цимин вздрогнул, немедленно выпрямившись и ответив:

— Есть!

Пока семья Лу ломала голову над физиологическим воспитанием кошек, Чжоу Хуайцин продолжал жить своей спокойной жизнью, ходя в школу и домой.

Осенний музыкальный фестиваль в школе Чэньгуан активно готовился, и класс выбрал «Рапсодию Святого Родия». Произведение было сложным, но не слишком, и, выбрав пианиста, скрипача, барабанщика и дирижера, они начали репетировать, предварительно отредактировав партитуру.

Чэн Сыгу играл на скрипке, у него был десятилетний опыт, и, благодаря отличному учителю, его мастерство было профессиональным. Для него эта пьеса не представляла особой сложности, и он не слишком беспокоился.

После внутриклассного отбора пианисткой стала Чжан Ли, мягкая и застенчивая девушка, которая во время игры на фортепиано проявляла совершенно другую, яркую сторону. Барабанщиком был толстяк, которого в классе звали Жэнь Эрпан, потому что он был известен своей глупостью. Дирижером стал Чэнь Линь, высокий и крепкий парень с открытым характером.

Чэн Сыгу, готовясь к концерту, каждый день после обеда и после школы репетировал, но все же беспокоился, что Чжоу Хуайцзина будут обижать, если за ним никто не присмотрит, поэтому он попросил своего друга, который только что вернулся с олимпиады в столице.

После обеда Чэн Сыгу не спешил уходить и привел Чжоу Хуайцзина в отдельную комнату, чтобы подождать.

— Я думаю, тебе он точно понравится, — Чэн Сыгу, объяснив ситуацию, говорил о человеке, которого они должны были встретить, но не называл его имени, а лишь подмигнул правым глазом.

Чжоу Хуайцзин, подражая ему, тоже подмигнул правым глазом. Его чистые глаза и отсутствующее выражение лица создавали забавный и милый контраст. Чэн Сыгу внутренне ахнул, набросился на него и, пока тот не опомнился, начал гладить его голову, превращая мягкие волосы в беспорядочное гнездо, а затем, притворяясь, что причесывает его пальцами, получил от Чжоу Хуайцзина отпор.

После некоторого ожидания кто-то постучал в дверь, и перед ними появился высокий, стройный и красивый юноша, который в школьной форме выглядел как настоящий аристократ. Его холодное и неприступное выражение лица только подчеркивало его недосыгаемость.

Чжоу Хуайцзин сразу понял, почему Чэн Сыгу сказал, что он ему понравится, потому что этот человек был очень похож на его старшего брата.

<http://bllate.org/book/16647/1525269>